

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

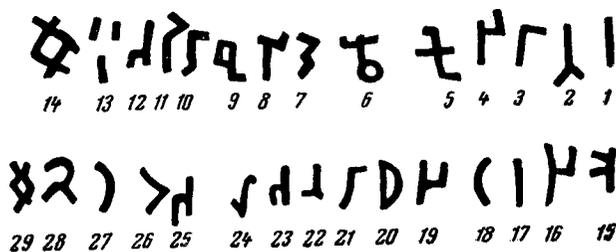
Проф. ФЭН ЦЗЯ-ШЭН

РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ ВОСТОЧНОЙ МОНГОЛИИ

(Опыт расшифровки)

Руническая надпись, о которой идет речь в настоящей статье, обнаружена научным сотрудником Института этнографии Академии наук СССР К. В. Вяткиной, возглавлявшей этнографический отряд историко-этнографической экспедиции, работавшей в 1948—1949 гг. под руководством члена-корреспондента АН СССР С. В. Киселева в Монгольской Народной Республике¹. Надпись, высеченная на скале, обнаружена в местности Баян моднын бургастын бичиктей хад в 100 с лишним км к востоку от Улан-Батора и является первой рунической надписью, найденной в восточной части МНР (до сих пор считалось, что такие надписи встречаются только в западной части республики, а в восточной ее части рунических памятников нет). Во время моего пребывания в СССР летом 1958 г. К. В. Вяткина любезно предоставила в мое распоряжение фотоснимок с этой надписи, за что приношу ей самую сердечную благодарность. Надпись оказалась настолько интересной, что я, несмотря на чрезвычайную загруженность первоочередными занятиями в Ленинграде, постарался выделить время для ее расшифровки².

Рунические надписи обычно написаны справа налево, здесь же человек либо сидел прямо на скале, либо взобрался слева и писал сбоку вверх. В верхней строке четырнадцать знаков, в нижней пятнадцать, всего — двадцать девять (см. рис. на стр. 5).

¹ См. ниже сообщение К. В. Вяткиной о проводившихся под ее руководством работах по разведке археологических памятников на территории МНР.

² При расшифровке мной использованы следующие работы: С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951; его же, Енисейская письменность тюрков, М.—Л., 1952; M. von Gabain, Alttürkische Grammatik, Leipzig, 1950.

(1) | орхон I, II — ²s

(2) | орхон I, II — ⁰ç

(3) | орхон I, II | — i

(4) | орхон I, II N или M — ö ~ ü

(5) | в орхонских и енисейских надписях такой знак отсутствует,

однако можно предположить, что это X енисейских надписей — ⁰z

(6) | в орхонских и енисейских надписях такой знак отсутствует,

однако он сходен со знаком ð в орхон I, II — ¹t

(7) | орхон I, II — nč; орхон III — ng

(8) | в орхонских и енисейских надписях такой знак отсутствует,

однако предположительно можно отождествить его с N в орхон I, II — ü

(9) | орхон III q — ²y

(10) | орхон III — i

(11) | орхон I | — p

(12) | орхон I, II, III — q

(13) | енисей — γ

(14) | в орхонских и енисейских надписях такой знак отсутствует,

однако он сходен со знаком Q в енисейских надписях и орхон III — ²b

(15) | в орхонских и енисейских памятниках этот знак отсутствует, однако он может быть отождествлен с | орхон I, II — ²k

(16) | орхон I, II — ü

(17) | орхон I, II — ²s

(18) (в орхонских и енисейских надписях такой знак отсутствует,

предположительно может быть отождествлен с < енисейским — ⁰nč

(19) | орхон I, II — ü

(20) | орхон I, III — ¹y

(21) | орхон I, II — i

(22) | орхон I, II — ¹l

(23) | орхон I, II, III — q

(24) | орхон I, II — a

(25) | орхон I, II, III — q

(26) | орхон I — o

(27) | орхон I — ¹n

(28) | в орхонских и енисейских памятниках такой знак отсутствует, можно предположить, что это видоизменение знака ^ орхон III — ¹t

(29) | сходен со знаком Q в енисейских надписях и орхон III — ²b (см. знак 14 пашей надписи).

Читая таким образом эти 29 знаков, получаем:

²s ⁰ç i ö ⁰z ¹t ng ü ²y i ⁰p q γ ²b

²k ü ²s ⁰nč ü ¹y i ¹l q a q o ¹n ¹t ²b

Обычно в рунических надписях слова отделяются друг от друга двоеточиями, но в данной надписи этого нет, что значительно осложнило расшифровку. Мы можем предложить такую разбивку на слова:

Sčī : öz : tng : üyip : qy : b :
 küsnč-ü : yil : qa (i) : qon : tb

Добавив гласные, получаем:

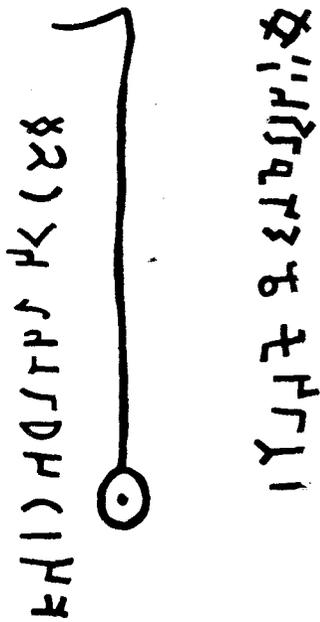
S^ačī : öz : t^ang : üyip : q^uγ^u.ä^b :
 küs^a nč-ü : yil : qa (i) : qon : t^a b^a

Sačī — имя человека, öz — сам, лично; tang — утром, рано, üy — услышал (если к üy прибавить наречие — ip, то получим — только что услышал, как раз слышу); qyü — лебедь; äb > äw — дом (тюрки, уйгуры в те времена жили в ordu ~ orda, а не в домах — äb, в äb же они держали птицу и скот; возможно, что в VIII—IX вв. äb означало только навес или загон для скота); küsänč — существительное, ü — глагольное окончание, а все слово может быть истолковано как «желать», «мечтать»; yil-qa а, по-видимому, ошибочно заменяет i, а само слово означает «корова, конь»³; qon ~ qoyn — баран; täbä > täwä — верблюд.

Между двумя строками начертан знак — это тамга самого Sačī или его племени. Такого рода знаки часто встречаются в рунических надписях на Енисее, Орхоне и в других местах⁴. Подобные знаки сохранялись у тюркских народов до XIII—XIV вв. Персидский летописец Рашид ад-Дин приводит в своей книге подробное описание девятнадцати таких знаков потомков Огузкагана⁵. Таким образом, вся надпись может быть переведена следующим образом:

«Сачи сам утром услышал лебедя, желающего [найти] гнездо, желают [чтобы были] бык, конь, баран, верблюд».

В тюркских языках сперва ставится дополнение, а затем сказуемое, в данной же надписи сперва идет сказуемое, а потом уже дополнение, это явно необычное употребление. Можно предположить, что это — две стихотворные строки, испытывавшие влияние китайской поэзии. Речь ведется не от первого, а от третьего лица, как это часто встречается в древней китайской поэзии. У тюркоязычных народов очень рано появились поэтические произведения. В китайских исторических сочинениях II—I вв. до н. э. говорится, что гунны, потеряв горы Янчишань и Циляншань, сложили об этом стихи⁶. В XI в. у тюрков были уже рифмованные стихи, примером может служить «Кутатку би-

Руническая надпись

³ В оригинале здесь yil-qa, употребленное в качестве дополнения, что не совсем подходит; поэтому я предполагаю, что здесь какой-то диалект, который был распространен к востоку от Улан-Батора, и потому прочел это как yil-qi. Таким образом, может быть двойкий перевод: «каждый год» или «корова и конь». Я выбрал в данном случае второе толкование, хотя не исключаю и первого (см. M. von Gabaïn. Указ. раб., стр. 64, 354).

⁴ См. Э. Р. Рыгдыло. О знаках на плитах с руническими надписями, «Эпиграфика Востока», IX, 1954, стр. 70—72.

⁵ Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. I, кн. 1, М.—Л., 1952, стр. 88—90.

⁶ См. «Цянь хань шу», Описание гуннов.

лик»⁷. Рифма появилась, по-видимому, у тюркских народов раньше XI в., так как тюрки и уйгуры в древности имели чрезвычайно тесные связи с Китаем, уйгурские каханы брали на воспитание (т. е. фактически усыновляли) мальчиков-китайцев⁸, уйгуры перевели немало китайских книг⁹ и, конечно, не могли избежать китайского влияния. П. Пеллио указывает, что некоторые стихи XIII—XIV вв., принадлежащие уйгурам и представителям других тюркских народов, испытали влияние монгольской поэзии. Но в конечном счете монгольская поэзия в свою очередь также испытала влияние китайской поэзии. В данном двустишии äb и täbä, если вслушаться внимательно, рифмуются между собой. Если это так, то можно сказать, что это самые ранние из известных нам тюркских стихов с рифмой.

Член-корреспондент АН СССР С. Е. Малов, ознакомившийся с этой надписью, высказал предположение, что она относится к VIII—IX вв., т. е. ко времени существования уйгурского государства. Я целиком согласен с мнением С. Е. Малова. Но надпись эта сделана не орхонским уйгуром, а уйгуром или представителем другого народа, жившего к востоку от современного Улан-Батора и находившегося под властью уйгурского государства.

Данная руническая надпись обнаружена не на Енисее и не на Орхоне, а в районе к востоку от Улан-Батора, поэтому и знаки, которыми она написана, не совсем соответствуют орхонским или енисейским: в ней одновременно встречаются и те, и другие, а некоторые и вовсе несколько отличаются и от тех, и от других. Однако по этим двум строкам еще нельзя утверждать о наличии особой, самостоятельной системы письма. Об этом можно будет говорить только тогда, когда будут сделаны другие находки.

Перевел Б. Л. Рифтин

⁷ P. Pelliot, Sur la légende d'Oguz-Khan en écriture ouigoure, «T'oung Pao», т. XXVII, 1930, стр. 350.

⁸ См. «Синь тан шу», Описание уйгуров.

⁹ До переселения на запад уйгуры, без сомнения, также переводили книги с китайского языка, однако эти переводы не найдены. Переводов же, сделанных после переселения, очень много.